

Цзян Синь Чжи был один против пяти противников. Однако он ни в малейшей степени не отставал от тех, кто за столь короткий срок обменялся с ним ударами. При этом у каждого из его противников был намёк на изумление в глазах. Это произошло потому, что их сначала попросили понаблюдать за Цзян Синь Чжи, который, если всё было сказано и сделано, был кем-то, кто побывал на поле боя. Тем не менее он был тем, кто разительно отличался от слухов - молодым мастером семьи Цзян, которого описывали как учёного и слабого.

В течение небольшого периода времени эта горстка бойцов обнаружила, что обмен ударами несколько напрягает, и к настоящему времени израсходовала большую часть своей физической силы. Затем один из них подал значимый сигнал другому, и в долю секунды эти два бойца снова проявили твёрдость и решимость. Шаг за шагом, как будто от этого зависела их жизнь, один давил сильнее, а другой кружил, заходя за спину Цзян Синь Чжи, чтобы ударить его коня по ноге.

Хэй Фэн издал долгое ржание, когда его передние ноги были сильно порезаны мечом. При этом обе его передние ноги подогнулись, когда конь опустился на колени. Цзян Синь Чжи перевернулся, чтобы слезть с лошади. Когда он это сделал, двое других нападавших воспользовались возможностью напасть на него. Цзян Синь Чжи наклонил своё тело в сторону, но, когда он коснулся земли под ногами, то почувствовал, что его тело внезапно тонет. Молодой человек был поражён, и опустил голову, чтобы посмотреть, в чём дело. Как и ожидалось, это произошло из-за того, что его икры погрузились в грязь, когда он боролся, парень погрузился в неё ещё глубже.

Затем несколько бойцов вложили мечи в ножны, а Цзян Синь Чжи посмотрел на свою нижнюю часть тела. За короткий промежуток времени грязь тревожно поглотила его до пояса.

Неожиданно молодой человек оказался окружён большим болотом. Над этим болотным слоем противники фактически использовали засохшие, увядшие ветви и прутья, чтобы полностью скрыть этот факт, и поэтому юноша не обнаружил этого до начала битвы. Итак, эти несколько человек, которые сражались с ним, действительно планировали заманить Цзян Синь Чжи в ловушку. Чем больше кто-то борется в болоте, тем больше он погружается в него. Разобравшись в этом, Цзян Синь Чжи перестал сопротивляться, холодно глядя на людей перед ним:

- Кто вас послал?

Один из нападавших засмеялся:

- Старший молодой мастер Цзян, ты можешь винить только себя за то, что преградил чужой путь. Если ты должен спросить, то, когда преодолеешь путь Жёлтой реки (1), спроси об этом Яму (2)! - сказав это, нападавший махнул рукой, после чего раздался шелест, исходящий из леса, а затем увидел бесчисленное количество людей. Все они держали в руках лук, когда накладывая на тетиву стрелы, по-видимому, готовясь убить его.

Цзян Синь Чжи внезапно испытал прозрение; как оказалось, именно здесь его ждала

настоящая смерть. С самого начала эти люди хотели заманить его в ловушку в болоте, а затем, в суматохе, они хотели убить его стрелами, пронзившими сердце. Какие коварные, порочные и зловещие намерения! Однако, после всего сказанного и сделанного, у кого может быть к нему такая глубокая ненависть?

Но не было никого, чтобы помочь разрешить его дилемму, поскольку тогда юноша просто увидел чей-то взмах руки. В этот момент в него одновременно были нацелены многочисленные стрелы, и когда свистящие звуки пронзили воздух, стрелы устремились к нему, как дождь из облаков!

Цзян Синь Чжи всё ещё держал в руках клинок и, естественно, не мог просто ждать своей смерти. Быстро взмахнув мечом, он заблокировал первую волну стрел. Одна за другой они упали в грязь. Цзян Синь Чжи крепко нахмурил брови; за короткое время, с этим энергичным движением меча, его тело ещё глубже погрузилось в болото. Если бы это продолжалось, даже если бы он не был просто застрелен потоком стрел, юноша всё равно погрузился бы и утонул в этом проклятом болоте – в конце концов, исчезнув из царства живых.

Попав в такую совершенно безвыходную ситуацию, он оказался в ловушке, в которой не было места для продвижения или отступления. Какая невероятно злобная схема!

Ещё один взмах руки бойца – новая волна стрел вылетела вперёд; эта волна атаки была ещё более сконцентрированной, и к нему последовательно летело большее количество стрел. Цзян Синь Чжи неторопливо поднял меч, но прежде, чем он смог хотя бы парировать атаку, стрелы, которые всё ещё были в воздухе, те, казалось, были поражены чем-то странным. Они внезапно рухнули на землю, и издали раздавался лязг мечей. Торопливый звук копыт приблизился, и сузившимся взглядом молодой человек действительно увидел отряд всадников, мчащийся из глубин чёрного леса. Куда бы они ни двигались, всадники срубали людей, натягивающих луки, обрушивая их бездыханные тела на землю.

Прибытие этой группы всадников было слишком внезапным, и не только Цзян Синь Чжи был поражён, но даже его противники оказались совершенно ошеломлены. Один за другим они повернулись, чтобы разобраться с этими людьми. Находясь слишком далеко, Цзян Синь Чжи не мог ясно видеть, но внешность двух мужчин во главе отряда была для него чуждой. Между ними была одинокая лошадь, шаг которой был несколько медленнее; сидящий на ней был одет в красное с головы до пят. С доули на голове нельзя было ясно разглядеть черты лица этого человека. Тем не менее Цзян Синь Чжи не мог отделаться от странного ощущения в своём сердце.

Цзян Жуань на коне крепко сжала кулаки; хотя девушка пережила мучительные пытки в своей прошлой жизни, заставившие её полагать, что теперь она обладает холодной и стойкой натурой, тем не менее когда Цзян Жуань ясно увидела ситуацию перед своими глазами, волна неконтролируемой ярости всё ещё вырвалась из глубины сердца девушки.

Теперь Цзян Жуань имела представление о том, как на самом деле погиб Цзян Синь Чжи в её прежней жизни!

Можно было бы подумать, что это правда, что старший молодой мастер Цзян сможет вернуться в столицу, разгорячённый успехом, в великолепной и величественной одежде. И всё же посреди этого жуткого чёрного леса, словно пойманный в ловушку зверь, он был схвачен в яме с болотной жижей и пронзён до смерти тысячей стрел! В таком месте недалеко от столицы он беззвучно исчез из этого мира!

Семья Ся, семья Цзян, семья Ли; этот долг, который у неё был перед ними, если бы Цзян Жуань не выплатила полностью, она бы не была самой собой!

Эти лучники, которые затаились, чтобы устроить ему засаду в глубине леса, поняли, что что-то не так. Когда они одновременно начали скрещивать руки с людьми, которых Чжао Юань Фэн привёл с собой, никто не мог отличить противостоящие силы друг от друга.

Увидев, что тело Цзян Синь Чжи всё ещё постепенно погружается в болото, Цзян Жуань почувствовала, что её сердце похолодело. Не раздумывая, она направила свою лошадь напрямик к нему.

Раньше нападавшие предполагали, что дело уже дошло до той точки, за которой, естественно, должен был последовать их успех. Но кто знал, что на полпути к завершению их плана внезапно появится кавалерия. Естественно, они были крайне возмущены. В то время как некоторые из мужчин скрестили мечи с Чжао Юань Фэном и Чжао И, один человек заметил Цзян Жуань. В разгар этого несвоевременного прибытия кавалерии внешний вид Цзян Жуань был, естественно, довольно необычным. С её изящным телом было трудно не заметить девушку. Тогда этот нападавший быстро вступил в бой. Взмахнув мечом, он немедленно ударил Цзян Жуань. Чжао И и остальные были немного дальше от неё. Более того, в тот момент они также были вовлечены в битву с другими противниками вокруг них и были слишком заняты, чтобы заботиться о Цзян Жуань. Сузив глаза, Цзян Жуань встретилась взглядом со вспышкой удара мечом. Внезапно она наклонилась и прижалась к спине лошади, едва избежав этого удара.

Из-за этого неудачного удара лезвие в руке разбойника изменило направление, внезапно снова врезавшись в Цзян Жуань. Однако её лошадь испугалась порыва ветра, вызванного мечом. Она мгновенно остановилась, и Цзян Жуань не могла отступить. Она могла только поднять руки, чтобы заблокировать атаку. Стиснув зубы и сжав глаза, она справедливо рассудила, что это всего лишь потеря руки.

Однако этот удар не попал в неё, и Цзян Жуань услышала лишь эхо лязгающего звука и приглушённое ворчание мужского голоса. Когда её глаза вспыхнули, мужчина перед ней использовал левую руку, чтобы прикрыть запястье, в то время как его правая рука слегка дрожала. Его рука дрожала так сильно, что он едва мог держать меч в руке, когда с кончиков его пальцев капала струйка крови.

---

1. Хуан цюань (黄泉) – подземный мир китайской мифологии, который является эквивалентом

Аида или Ада.

2. Ян Ванъе (□□□) - Король Ада.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1535700>